

Слоб. Новая-Водолага, валковскаго уѣзда (корресп. „Южн. Края“). Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и торговли идетъ въ деревнѣ быстрыми шагами ростовщичество и мошенничество. Появились векселя, неустойки и т. под. Большая часть лицъ, незанимающихся коммерческими оборотами и имѣющихъ лишнюю сотню рублей, стараются извлечь изъ нея пользу безъ труда, от-

давая деньги на проценты, которые доходят иногда до поразительной цифры. Приэтомъ, займодавецъ старается, по возможности, обезпечить себя на тотъ случай, если отвѣтчикъ, въ силу ли сложившихся обстоятельствъ или другихъ причинъ, не уплатитъ займа въ срокъ. Векселя пишутся въ двойной суммѣ противъ дѣйствительной цифры долга. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Около года тому назадъ крестьянину нашей волости Х. экстренно понадобились деньги; хорошо зная, что, вслѣдствіе прежнихъ неаккуратныхъ расчетовъ съ своими займодавцами, онъ у нихъ болѣе не получитъ, Х. обратился къ одному изъ своихъ родичей М., который не задолго предъ этимъ продалъ лѣсъ и получилъ за него хорошей кушъ денегъ. М. согласился дать Х. денегъ 500 р., но только на такихъ условіяхъ: Х. долженъ платить процентовъ по 25 р. въ мѣсяць, а для вѣрнаго обезпеченія уплаты выдастъ вексель на 800 рублей. Х., видя свое безвыходное положеніе, согласился на это условіе, надѣясь сдѣлать въ теченіи мѣсяца необходимый оборотъ, и потомъ, уплатя М. капиталъ съ процентами, уничтожить вексель. Но планъ его, по несчастію, не удался: купленные на убой овцы пали и Х. всецѣло попался въ лапы М., который, получая 60% на рубль, не даетъ Х. покоя. Какъ только настаетъ воскресный день, М. отправляется къ Х. въ домъ подъ предлогомъ того, чтобы навѣстить „своего пріятеля и родича“, какъ онъ объясняетъ встрѣчному, попить чайку, но вмѣстѣ съ тѣмъ и напомнить ему о процентахъ, которые должны быть готовы къ мѣсячному сроку. Чѣмъ кончится сдѣлка „пріятелей“, рѣшить трудно, но, по всей вѣроятности, Х. придется заплатить полностью 800 руб. А вотъ примѣръ мошенничества, которымъ сопровождаются у насъ торговые „обороты“. Есть въ Водолагѣ ссыпщикъ хлѣба Н., который всегда платитъ за каждый ссыпаемый ему въ амбаръ пудъ хлѣба дороже 5-ю коп., чѣмъ другіе скупщики хлѣба, и къ которому большая половина крестьянъ и везетъ хлѣбъ. Его конкуренты долго задавались вопросомъ, почему Н. портитъ имъ базарныя цѣны? Одному изъ нихъ, наконецъ, удалось узнать это при помощи слѣдующей хитрости: онъ свѣсилъ крестьянину три мѣшка пшеницы и затѣмъ забраковалъ ее, посоветовалъ ему продать хлѣбъ, за болѣе высокую цѣну и при приемѣ безъ разбора, въ амбаръ Н. Когда пшеница была продана Н., ссыпщикъ поинтересовался узнать, сколько вѣсу оказалось въ пшеницѣ? Отвѣтъ крестьянина ясно обнаружилъ, что Н. обвѣшиваетъ своихъ продавцовъ на 5 фунтовъ въ пудъ. Такимъ образомъ, за переплачиваемыя 5 к., онъ имѣетъ всякаго хлѣба въ барышахъ 5 фунтовъ. Цѣны на хлѣбъ у насъ въ среднемъ выводѣ всю зиму существовали слѣдующія: пшеница 1 руб., рожь 80 коп., ячмень 60 к. за пудъ, и обвѣсъ, производимый Н., приносилъ ему 12¹/₂ к., 10 к., 7¹/₂ к. съ пуда того или другого хлѣба. Въ чомъ состоитъ секретъ Н., пока еще неизвѣстно: одни говорятъ, что у него есть легковѣсныя гири, другіе, что „суть“ его торговли—въ коромыслѣ вѣсовъ, третьи утверждаютъ, что Н. незамѣтно, послѣ провѣрки вѣсовъ, вкладываетъ въ запасное подъ доскою вѣсовъ отверстіе кусокъ желѣза. Интересно вспомнить, что у насъ есть торговая депутація. Но въ члены этой депутаціи избираются лица, непонимающія „торговли“: картузники, гончары, стекольщики и т. под.